

Александров О.В., Добролюбова Е.И¹.

Влияние пандемий на торговлю и пути его минимизации

Анализируются влияние предыдущих глобальных вспышек инфекций и заболеваний на состояние мировой и национальной торговли товарами и услугами, а также опыт в ее стабилизации. На основе проведенного анализа с учетом современных условий сформулированы рекомендации, которые могут предпринять государственные органы разных стран для минимизации негативного влияния пандемии на мировую и национальную торговлю.

Ключевые слова: мировая торговля, товары, услуги, коронавирус, регуляторная реформа.

JEL:F19

doi:10.17323/2499-9415-2020-1-21- 07-14

Несмотря на значительный прогресс в сфере здравоохранения, достигнутый за последние столетия, инфекционные заболевания по-прежнему представляют серьезную угрозу для современного общества. В то время как одни из них были успешно побеждены и встречаются только в пределах нескольких географических зон (эндемики), другие обладают способностью быстрого распространения от первоначально ограниченной вспышки и превращения в эпидемии или пандемии. Безусловно, первым и наиболее важным аспектом эпидемии или пандемии является и всегда будет оставаться человеческий фактор, однако распространение вирусов может иметь и важные экономические последствия.

В декабре 2019 — январе 2020 г. в Китае была зафиксирована вспышка нового коронавируса SARS-CoV-2. К концу марта 2020 г. она перекинулась почти на все страны мира и приняла характер пандемии. Ограничительные меры, связанные с распространением данного заболевания, привели к на-

¹ Александров Олег Владимирович — старший научный сотрудник Центра программно-целевого управления Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), директор ЦЭФК Групп. E-mail: <aleksandrov@cefc.ru>; Добролюбова Елена Игоревна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра программно-целевого управления Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), директор Центра экономического и финансового консалтинга. E-mail: <dobrolyubva@cefc.ru>.

чалу нового мирового финансового и экономического кризиса, начавшегося с кризиса авиа- и морских пассажирских перевозок и туризма и далее распространившегося в целом на мировую торговлю товарами и услугами, промышленное производство и малый бизнес.

Следует отметить, что, в отличие от нынешней, предыдущие аналогичные глобальные вспышки инфекций и иных заболеваний не приводили к глобальным экономическим кризисам. Так, наиболее значимая в мировом масштабе вспышка «свиного гриппа» H1N1 оказала сильное влияние фактически только на туристический сектор и сектор производства мяса свинины. По разным оценкам, в мире в 2009–2010 гг. заболело «свиным гриппом» свыше 60 млн человек и погибло от 150 до 550 тыс. человек [1]. При этом никаких ограничений на перемещение людей (в форме самоизоляции и карантинных) не вводилось и Всемирной организацией здравоохранения не рекомендовалось. Однако вводились чувствительные страновые торговые ограничения, например, на импорт живых свиней и продуктов из свинины. При этом Канада, Мексика, Япония, США, Новая Зеландия, ЕС, Бразилия, Парагвай, Австралия и Доминиканская Республика утверждали, что запрет на импорт живых свиней и продуктов из свинины, который был введен для борьбы с гриппом H1N1 Арменией, Бахрейном, Китаем, Хорватией, Габон, Индонезией, Иорданией, Таиландом и Украиной, был не оправдан. Запрет не имел научного обоснования, а популярное описание данной болезни как «свиной грипп» вводило в заблуждение, потому что вспышка этой болезни была среди людей, а не среди свиней [2].

К этому следует добавить, что в заявлении Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), Всемирной организации здравоохранения животных (МЭБ) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 7 мая 2009 г. говорилось, что «вирусы гриппа, как известно, не передаются людям путем употребления переработанной свинины или других пищевых продуктов, полученных от свиней» [2].

Отдельные страны, вводившие такие ограничения (Украина, Индонезия, Китай, Иордания), отмечали, что меры носили временный характер и были отменены после получения научных данных. Китай также заявлял, что ему необходимы ограничения на импорт указанной продукции ввиду большой численности населения и уязвимой популяции, нагрузки на его систему общественного здравоохранения и того факта, что вирус H1N1 имеет генетическую структуру, схожую с гриппом, который поражает свиней [2].

Некоторые из экспортеров жаловались, что многие страны, вводящие ограничения, не проинформировали своих коллег-членов через ВТО [2]. Так, Мексика заявляла, что 20 стран, в том числе 14 стран — членов ВТО, ввели экспортные торговые ограничения, которые привели не только к временно-му снижению производства свинины, но и к концу 2009 г. — к внутреннему дефициту торговли мясом свиней в Мексике в размере 27 млн долл. [3].

Кроме вспышки «свиного гриппа» 2009–2010 гг., в разные годы вводились также ограничения, возникающие из-за болезней коровьего бешенства (бычьей губчатой энцефалопатии), «птичьего гриппа», ящура, болезни «желтого дракона» и др. Ограничения вводятся и по фито-санитарным причинам вследствие остатков пестицидов, средиземноморской «фруктовой мухи», «капрового жука» и т.д.

Общая стоимость потерь (включая упущенный доход ввиду сокращения рабочей силы, производительности труда, невыходов на работу и в целом нарушения экономической активности), понесенные в результате тяжелой глобальной пандемии (такой как пандемия «испанки» 1918 г.), может достигать около 500 млрд долл. в год, т.е. около 0,6% мирового дохода.

Предполагаемая доля годового национального дохода, отражающего эти потери, варьируется в зависимости от уровня дохода государств. Так, страны с низким и средним уровнем дохода сильнее пострадали (1,6%), чем страны с высоким уровнем дохода (0,3%). В Совместном отчете за 2019 г. ВОЗ и Всемирного банка оцениваются последствия глобальной пандемии: это приводит к увеличению общих государственных расходов на поддержку национальных экономик до 2,2–4,8% мирового ВВП (3 трлн долл.) [4].

На региональном уровне, по оценкам Всемирного банка, недавняя эпидемия эболы в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне перечеркнула многие экономические достижения этих стран за предыдущие годы, когда они были одними из самых быстрорастущих экономик в мире.

Вспышка болезни привела к существенному замедлению роста в частном секторе, а также к возникновению угрозы продовольственной безопасности вследствие спада сельскохозяйственного производства. Ситуация усугубляется спадом объемов трансграничной торговли в связи с ограничениями на передвижение людей, товаров и услуг.

В этом контексте в соответствии с докладом ООН по вопросам развития за 2017 г. эпидемия вируса зика в Латинской Америке обошлась примерно в 7–18 млрд долл. странам Американского континента и Карибского бассейна в 2015–2017 гг. Причем самые бедные страны (например, Гаити) столкнулись с самым высоким снижением валового внутреннего продукта (ВВП) [4]. Кроме того, в докладе отмечалось, что если в краткосрочной перспективе наибольшие потери ощущались в секторе туризма, то в долгосрочной — в сфере лечения и ухода за детьми.

Еще одним непосредственно наблюдаемым результатом вспышек болезней являются действия и меры, предпринимаемые странами по их сдерживанию: дополнительные расходы на здравоохранение и развертывание временных госпиталей, закрытие школ, ограничение работы транспорта, введение карантина и режима самоизоляции и т.д. Магазины и компании могут вре-

менно приостановить свою деятельность, чтобы избежать использования рабочей силы, которая может быть заражена. Это может повлиять на потребительские расходы. Было отмечено, например, что в Гонконге и Сингапуре во время эпидемии тяжелого острого респираторного синдрома (тоср) в 2003 г. потребительские расходы сократились, вследствие чего были парализованы местные или международные цепочки поставок. Эта проблема, вероятно, будет также характерна и для нынешней пандемии коронавируса.

Учитывая, что около 60% новых инфекционных заболеваний, зарегистрированных во всем мире, являются зоонозами (т.е. болезнями, передаваемыми естественным путем между людьми и позвоночными животными), вирусные вспышки могут приводить также к значительным издержкам в сельскохозяйственном секторе и секторе торговли продовольствием. В связи с этим необходимо стимулировать производства продуктов питания, в том числе и животноводства, а также рынки, торгующие биоресурсами (рыбой, морепродуктами и различными видами охотничьей продукции), инвестировать в профилактику инфекционных заболеваний среди животных, что будет оказывать положительное влияние и на уровень ВВП разных стран. Например, в США, где чистый экспорт мяса приближается к 12% общего объема производства, при инвестициях в здоровье сельскохозяйственных животных приоритет отдается инфраструктуре. Однако многие развивающиеся страны, занимающиеся торговлей сельскохозяйственной продукцией и биоресурсами, не предпринимают адекватных мер биозащиты.

Вспышки болезней также оказывают значительное влияние на туристический сектор. Например, потеря почти миллиона иностранных туристов в 2009 г. привела в Мексике к убыткам в размере около 2,8 млрд долл. Данная ситуация продолжалась в течение пяти месяцев, в основном из-за медленного возвращения европейских туристов [3].

В результате ближневосточного респираторного синдрома 2015 г., вызванного относительно короткой вспышкой коронавируса, индустрия туризма Республики Корея потеряла 2,1 млн иностранных туристов, что соответствует примерно 2,6 млрд долл. потерянных доходов от туризма [4].

Влияние атипичной пневмонии на потери доходов от внутреннего туризма достигло 3,5 млрд долл. в Китае и 1,7 млрд долл. в Малайзии [Там же]. Аналогичным образом негативное влияние на туризм оказали в разные годы случаи малярии, лихорадки денге, желтой лихорадки и эболы.

Еще одним сектором, на экономику которого обычно влияет эпидемия, является воздушный транспорт. Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА) отмечает, что до сегодняшнего дня «атипичная пневмония» была самой распространенной серьезной эпидемией с точки зрения влияния на объемы перевозок. По оценкам ассоциации, в 2003 г. эпидемия привела к тому, что авиакомпании Азиатско-Тихоокеанского региона поте-

ряли 8% годовой выручки, или 6 млрд долл. [4]. При этом эпизоды «птичьего» гриппа 2005 и 2013 гг. имели гораздо более мягкое и кратковременное воздействие. Наконец, в случае с южнокорейской вспышкой коронавируса 2015 г. первоначальное воздействие (в первый месяц вспышки) вызвало 12%-ное снижение ежемесячной выручки [4]. При этом авиаперелеты в Южной Корее восстановились вскоре после этого (через два месяца) и в течение полугода вернулись в свое прежнее состояние.

В настоящее время пандемия нового коронавируса продолжается и еще вряд ли достигла своего пика, что исключает всестороннее изучение ее последствий. Тем не менее были предприняты первые отдельные попытки оценить ее потенциальное воздействие на экономику с учетом мер по сдерживанию, принятые Китаем, а также превентивных мер сдерживанию меры, принятые остальным миром.

Предполагается, что пандемия прежде всего окажет негативное влияние на туристический и транспортный сектора, поскольку многие страны сделали предупреждения о нежелательности путешествий по популярным туристическим направлениям или вовсе закрыли международное (в некоторых случаях и внутреннее) транспортное сообщение, границы, а также ввели режим самоизоляции. Карантинные меры в значительной степени затронут сектор общественного питания и сектор гостеприимства. При этом в значительной мере пострадают экономики Италии, Франции и Греции, существенно зависящие от туризма. По оценкам Всемирной организации туризма, число международных поездок в 2020 г. сократится на 20–30%, что соответствует снижению мирового экспорта туристских услуг на 300–450 млрд долл.

Кроме того, ожидается большое негативное влияние нынешней вспышки коронавируса на международные цепочки поставок. По оценкам рейтингового агентства S&P, COVID-19 может снизить прогнозный темп роста ВВП на 2020 г. во всем мире на 0,3 п.п., для Китая — на 0,7, для стран Азиатско-Тихоокеанского региона — на 0,5, для США и Европы — от 0,1 до 0,2 п.п. [4].

За пределами Китая (в зависимости от того, как развивается вспышка болезни в Италии) существует риск того, что цепочки поставок нарушатся для нескольких производителей автомобилей, включая *Fiat*, *Renault* и *BMW*.

Нынешняя пандемия вызвала шок на нефтяном рынке: произошло существенное снижение спроса на нефть, что связано с реализацией карантинных мер, снижением объемов пассажирских и грузоперевозок, а также промышленного производства.

Как уже отмечалось выше, вспышка нового коронавируса может затронуть очень много секторов экономики почти всех стран мира.

В условиях пандемии коронавируса **основными факторами**, определяющими тенденции мировой торговли, будут:

- на стороне предложения:
 - ✓ рост протекционизма (ограничение экспорта продовольствия, медицинских изделий и лекарств);
 - ✓ сокращение производства и, следовательно, экспорта и импорта, в связи с введением карантинных мер, мировой торговли и проч. (актуально для большинства секторов экономики, за исключением пищевой, фармацевтической промышленности, производства товаров первой необходимости);
 - ✓ радикальное снижение экспорта услуг, прежде всего транспортных услуг и туризма;
- на стороне спроса:
 - ✓ рост спроса на цифровые продукты и услуги (цифровой контент, дистанционное образование и т.д.);
 - ✓ переориентация спроса на товары первой необходимости в условиях снижения доходов;
 - ✓ снижение спроса на топливо (и соответствующее ему падение цен на нефть).

Исходя из этих факторов, очевидно, что в выигрыше от кризиса в итоге останется цифровая экономика, особенно электронные формы торговли потребительскими товарами. Кризис даст мощный толчок для дальнейшей цифровизации самых различных сфер, прежде всего здравоохранения, образования, культуры. В перспективе эти сектора будут играть более значимую роль и в мировой торговле услугами.

Стремительная урбанизация, постоянно увеличивающиеся поездки между странами и изменение климата — все это делает эпидемические вспышки глобальными и масштабными. Поэтому существует настоятельная необходимость в национальных и международных мерах по обеспечению готовности к такого рода вспышкам новых заболеваний и минимизации их негативного влияния в будущем. К числу таких мер следует отнести:

- инвестирование в улучшение санитарных условий, в том числе в обеспечение чистой водой и улучшение состояния городских районов;
- создание прочных систем здравоохранения, в том числе:
 - ✓ инвестирование в разработку новых вакцин и антибиотиков; инвестиции в исследования зоонозных инфекций; инвестиции в первичную экспресс-диагностику инфекций;
 - ✓ улучшение эпидемиологических и санитарных условий труда работников на предприятиях и в организациях;
 - ✓ обеспечение интеграции данных между секторами здоровья человека и заболеваний животных;
 - ✓ улучшение уровня реагирования экстренной (скорой) помощи;
 - ✓ создание государственных резервов (вакцин, антибиотиков и иных лекарств), а также резервов продовольственных и непродоволь-

- ✓ обеспечение оперативной связи между работниками органов управления здравоохранением и работниками медицинских учреждений;
- ✓ взаимодействие с ВОЗ по оценке выполнения планов действий по обеспечению безопасности в здравоохранении и осуществление регулярной внешней оценки [6];
- обеспечение автоматического информирования населения о возможных чрезвычайных ситуациях, связанных с рисками эпидемий и вспышками опасных заболеваний (SMS- и Push-уведомления);
- инвестирование в развитие транспортной инфраструктуры;
- тесное международное сотрудничество в целях улучшения мониторинга вспышек заболевания и повышение готовности к реагированию.

Реализация этих мер имеет важное значение для противодействия новому типу угроз как в настоящее время, так и в будущем.

Источники

- [1] URL: <<https://www.cdc.gov/flu/pandemic-resources/2009-h1n1-pandemic.html?fbclid=IwAR0K1sT0TdECljLn8H2OBaR9Qb0daedUIa7Qa3fB9smKK96jxWteIxI1Xo>>.
- [2] URL: <https://www.wto.org/english/news_e/news09_e/sps_25jun09_e.htm>.
- [3] URL: <<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/23744805>>.
- [4] URL: <[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/646195/EPRS_BRI\(2020\)646195_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/646195/EPRS_BRI(2020)646195_EN.pdf)>.
- [5] URL: <<https://www.unwto.org/news/international-tourism-arrivals-could-fall-in-2020>>.
- [6] URL: <<https://www.ghsindex.org/>>.

Alexandrov O., Dobrolyubova E.¹

The impact of pandemics on trade and ways to minimize it

The article analyzes the impact of previous global outbreaks of infections and diseases on the state of global and national trade in goods and services, as well as experience in its stabilization. Based on the analysis, taking into account current conditions, recommendations that can be taken by public authorities in different countries to minimize the negative impact of the pandemic on world and national trade are formulated.

Keywords: *world trade, goods, services, coronavirus, regulatory reform.*

Статья поступила в редакцию 31 марта 2020 г.

1 Alexandrov Oleg — senior research fellow At the center for program and target management of the all-Russian Academy of foreign trade (VAVT), Director of the CEFC Group. E-mail: <aleksandrov@cefc.ru>; Dobrolyubova Elena — candidate of Sciences (economics), leading researcher Of the center for program and target management of the all-Russian Academy of foreign trade (VAVT), Director of the Center for economic and financial consulting. E-mail: <dobrolyubva@cefc.ru>.